

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.2.7](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.2.7)
EDN [LCALXB](https://edn.lcalxb.ru/)
УДК 316.7: 94(47).084.8

Г. В. Тартыгашева¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ И ВЛАСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. В статье, опираясь на историко-социологический анализ, раскрывается роль художественной интеллигенции и партийно-государственной элиты в формировании социальной сплочённости, патриотизма, единства нации, мобилизации духовных сил советского народа как важных компонентов общественного договора. Автор рассматривает особенности общественного договора между художественной интеллигенцией и советской властью в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Режиссёры, актёры, писатели, музыканты, композиторы и художники воевали на фронте, поддерживали сбор средств в Общенародный фонд обороны, вели агитационную и пропагандистскую работу, обеспечивали стабильное развитие советской культуры в тылу. Несмотря на неоднозначное отношение к советской власти и существование оппозиции среди творцов, в военное время художественная интеллигенция сплотилась в служении интересам государства и народа, значительно способствовала поддержке боевого духа, мобилизации духовных сил народа. Благодаря её творчеству, обращению к историческим корням, символам и смыслам, произошёл рост национального самосознания, единства советского народа в тяжёлых условиях военного времени.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, общественный договор, Великая Отечественная война, культурная политика, социальная сплочённость, патриотизм, национальное единство

Для цитирования: Тартыгашева Г. В. Общественный договор между художественной интеллигенцией и властью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 2. С. 87–98. DOI [10.19181/nko.2025.31.2.7](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.2.7). EDN [LCALXB](https://edn.lcalxb.ru/).

Благодарность: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00093 «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации», <https://rscf.ru/project/23-18-00093/>

Введение. Теоретическую концепцию общественного договора представляют различные модели социального согласия между государством и народом, предполагающие легитимность политического режима и власть преобладающих. Актуальность данного исследования обусловлена современными вызовами: в сложных условиях специальной военной операции и наличия среди граждан, включая представителей российской художественной интеллигенции, оппозиционно настроенных к государству лиц, особую значимость приобретает анализ исторического опыта сохранения общественного договора и выполнения своих функций и обязательств как со стороны творческой интеллигенции, так и со стороны государства в годы Великой Отечественной войны.

Опыт Великой Отечественной войны показал реальное действие общественного договора в экстремальных условиях. Несмотря на неоднородность социального состава советской художественной интеллигенции, наличие недовольных и несогласных, её созидательная деятельность способствовала укреплению

социальной сплочённости и проявлению высокого уровня патриотизма. Это свидетельствует о том, что как власть предержащие, так и творцы выполняли свои обязательства ради достижения общей цели — победы над фашистскими захватчиками. Возникает закономерный вопрос: что же стало основой общественного порядка и единства в этот непростой период?

К началу Великой Отечественной войны в стране сформировался и постоянно воспроизводился мобилизационный тип взаимоотношений между обществом и властью, предполагающий быстрое осуществление «советского проекта» модернизации с помощью реализации «гоббсовской модели» социального контракта, то есть установления абсолютной власти государства и создания централизованной командно-административной системы управления. По мнению исследователей, именно эффективность советских методов мобилизации и монопольное влияние власти на общественное сознание через контролируемое культурное производство обеспечили успешность трансформационных процессов и победу в Великой Отечественной войне [1, с. 195]. Для достижения компромисса между обществом и государством был использован мощный пропагандистский механизм, реализуемый художественной интеллигенцией [2]. Анализируя действие общественного договора в истории России, Ж. Т. Тощенко отмечает: «Так, во время войны с Наполеоном и Великой Отечественной состоялось единение всех сил народа и власти на основе глубинной убеждённости большинства людей в необходимости отстоять самость своей страны, сохранить верность тысячелетним ценностям национальной жизни и культуры» [3, с. 132].

Интеграционная функция военной угрозы, рост социальной сплочённости, патриотизма и национального единства рассматриваются многими исследователями как важные факторы действия общественного договора в условиях чрезвычайных ситуаций. Так, согласно работам У. Самнера [4], Л. Козера [5], Дж. Мюллера [6], внешние угрозы усиливают этноцентризм и сплочённость «мы-группы», необходимые для коллективной борьбы за существование. В конфликтных ситуациях повышение уровня доверия к государству и политическим элитам достигается за счёт роста патриотизма и враждебности к внешним врагам. Согласно теории социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тернера, самоидентификация индивида с определённой группой строится на противопоставлении себя индивидам, не являющимся её членами, поэтому образ «врага» формируется именно через категорию «другого» [7].

Э. Хобсбаум пишет о «изобретении традиций», которые строятся на основе старых институтов и служат для легитимации власти и укрепления общественной сплочённости: «...ощущения идентичности с “общиной” и/или внутренне присущи институтам, представлявшим, выражавшим и символизировавшим идентичность с “нацией”» [8, с. 56]. Конструирование традиций происходит путём отсылки к прошлому при объяснении новой ситуации или путём регулярного воспроизведения сконструированного прошлого. В качестве традиционных факторов, способствующих формированию сплочённости, отечественные исследователи Д. В. Зайцев и О. В. Зайцева выделяют «внешние или внутренние вызовы, детерминанты культурного порядка (например, знаки, символы, традиции, образование, наука). При позитивной направленности событий влияние данных факторов способствует развитию патриотизма, формированию чувства общенациональной идентичности, чувства защищённости граждан... высокого уровня доверия к власти и социальным институтам» [9, с. 104]. Этот процесс не является стихийным, он побуждается элитой, в том числе посред-

ством культурного производства, реализуемого художественной интеллигенцией. Таким образом, роль художественной интеллигенции в рамках общественного договора заключалась в служении интересам государства и продвижении коммунистической идеи, а результаты творческого труда служили мощными инструментами пропаганды и формирования общественного мнения.

Целью настоящего исследования является анализ деятельности художественной интеллигенции как субъекта общественного договора в период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено изучению её вклада в достижение Победы советского народа в 1945 году. Также важной задачей статьи является сохранение и актуализация исторической памяти о роли творцов культуры в военное время.

Художественная интеллигенция накануне Великой Отечественной войны.

К концу 1930-х годов художественная интеллигенция была объединена в творческие союзы, подконтрольные государству. Создание новой советской культуры осуществлялось на принципах «социалистического реализма» и борьбы с инакомыслием. Кроме того, появилась новая советская художественная интеллигенция — выходцы из рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции, которая в большинстве своём была преисполнена искренней веры в коммунистические идеалы. С одной стороны, их отличало чувство сопричастности к строительству нового общества и реализации идей культурной революции, с другой — стремление занять высокую социальную позицию, обрести материальное благополучие и известность, ведь соблюдение «правил игры» во взаимоотношениях с властью обеспечивало значительные преференции и признание.

Накануне войны единомыслия в творческой среде не наблюдалось. Анализ социально-профессионального состава Союза советских писателей СССР (ССП) показал, что несмотря на рост в составе писателей-членов партии (в РСФСР около трети: из 1535 — 438), большинство были выходцами из служащих. Например, в Москве в 1934 году насчитывалось 504 члена СПП. Из них: рабочие — 60 человек (11,9%), крестьяне — 41 человек (8,1%), служащие — 260 человек (51,6%) [10]. К началу войны Союз советских писателей объединил свыше 3 тысяч писателей, поэтов, драматургов и критиков.

В среде художественной интеллигенции оставались оппозиционные культурные деятели, ушедшие во «внутреннюю эмиграцию». Тем не менее общественный договор между художественной интеллигенцией и властью в довоенный период действовал. Членство в одном из творческих союзов, даже для рядовых представителей художественной интеллигенции, становилось своего рода гарантией материального благополучия и решения многих проблем за счёт государства.

Важной идейной основой общественного договора с художественной интеллигенцией стали успехи советского государства в распространении культуры среди широких народных масс, ликвидации неграмотности, создании институтов науки и образования и т.д. Эта культурно-просветительная работа значительно превосходила по масштабам аналогичные усилия царского правительства.

В Союз советских художников (ССХ) СССР входило 4300 живописцев, графиков, скульпторов, искусствоведов, работников декоративного искусства и театральных художников. По состоянию на 1 января 1941 г. в государственную сеть театров СССР входило 859 учреждений. Музейная сеть РСФСР насчитывала 626 музеев [11; 12, с. 113].

Была создана общегосударственная система проводного радиовещания (к 1940 году в стране действовало 77 радиовещательных станций, охватывающих практически всю территорию СССР). Формировалась разветвлённая сеть культурно-массовых учреждений: библиотек — более 86 тыс.; клубов, Домов культуры, изб-читален — более 111 тыс.; 382 парка культуры и отдыха. В 1939 г. выходило 8 780 газет и 1 592 журнала общим тиражом более 7,5 млн. экземпляров. В том же году было издано 43 758 названий книг, тираж которых составил 781 тыс. экземпляров. В стране действовало 787 театров и 90 цирков, а также около 31 тыс. киноустановок (с 1933 г. получает распространение звуковой кинематограф), более половины из которых находилось в сельской местности. Около 76% районных центров имели стационарные кинотеатры [13].

Идеологическое воспитание масс осуществлялось через наглядную демонстрацию приемлемых образцов поведения в новом советском обществе, через сюжеты и героев, близких и понятных основной массе советского населения. В культурном производстве художественной интеллигенцией использовались архетипы соборности и мессианства русского народа-освободителя, ценности традиционной русской культуры. В первую очередь это были биографические и исторические фильмы, отображающие события и людей, олицетворяющих русскую воинскую славу. Общий настрой таких фильмов, как «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1941) выражал уверенность в том, что пока русский народ един — он непобедим. Единство, героизм и самопожертвование раскрывались как ключевые качества, обеспечивающие победу над врагом. Фильм про Александра Невского содержал легко прочитываемую аллегорию, связанную с псами-рыцарями и Новгородской Русью. А слова советского писателя П. А. Павленко: «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоит русская земля!», вложенные режиссёром С. Эйзенштейном в уста русского князя, с той поры считаются его «исторической фразой» и звучат как грозное предупреждение врагу и утверждение о непобедимости русского народа, доказанное многими победами против завоевателей [14].

Фильмы В. Пудовкина о гражданине Минине и князе Пожарском, «Суворов», наполненные гордостью, героическими подвигами и самопожертвованием русского народа, также сыграли важную роль в формировании чувства народного единства и патриотизма. К. М. Симонов отмечал в своих воспоминаниях: «В наибольшей степени Сталин был склонен программировать именно кино. ... Он не фантазировал на темы о том, как и каким надо изображать современного человека. Он брал готовую фигуру в истории, которая могла быть утилитарно полезна с точки зрения современной политической ситуации современной идейной борьбы» [15, с. 164–165].

Сходные процессы «военизации» и «героизации» сюжетов и действующих лиц наблюдались и в литературе. Такие произведения, как: «Пётр Первый» Алексея Толстого; «Спартак», «Батый», «Чингисхан» Василия Яна; «Цусима» Алексея Новикова-Прибоя; «Порт-Артур» Александра Степанова; «Емельян Пугачёв» Вячеслава Шишкова, созданные в предвоенный период, выполняли определённую государственную миссию. Они обращались к прошлому в поисках примеров народного сопротивления феодальным и имперским властителям, славы русского оружия, и одновременно обосновывали необходимость построения сильного государства, проведения жестокой политики во имя высоких целей. Так постепенно создавался советский пантеон героев, «жертвующих

собой во благо счастливого светлого будущего, преодолевающих сопротивление неосвоенных пространств, человеческую косность, разобщённость» [16, с. 108].

Тем не менее, по-прежнему существовали многочисленные группы населения, пострадавшие от советского режима и недовольные репрессивными методами советского управления, находящиеся в тайной оппозиции к советской власти. Так, например, историк О. В. Будницкий отмечает: «В Советском Союзе накануне войны было немало людей, мечтавших о гибели советской власти; некоторые из них ради этого были готовы пойти на сотрудничество с любой внешней силой, способной эту власть уничтожить» [17, с. 7].

Особенности социального настроения части художественной интеллигенции того времени передаёт одна из дневниковых записей М. М. Пришвина о первых днях войны: «Речь Сталина вызвала большой подъем патриотизма, но сказать, действительный это патриотизм или тончайшая подделка его, по совести не могу, хочу, но не могу. Причина этому — утрата общественной искренности в советское время, вследствие чего полный разлад личного и общественного сознания» [18, с. 503].

Таким образом, деятельность художественной интеллигенции в предвоенный период контролируется партийно-государственным руководством в отношении влияния на массовое сознание и массовую культуру. Дискурсы предчувствия войны и патриотизма стали составной частью политической риторики, контролируемого культурного производства и повседневных практик художественной интеллигенции.

Художественная интеллигенция в годы войны. Во время Великой Отечественной войны управление учреждениями культуры и реализация задач государственной культурной политики осуществлялись через Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР (КПДИ при СНК СССР). Основными направлениями деятельности комитета были: разъяснение характера и целей войны, обличение фашистского режима, укрепление духа советского народа и его веры в победу.

Многие представители художественной интеллигенции приняли непосредственное участие в военных действиях. В ряды действующей армии вступило более трети состава Союза писателей (около 1 тыс. чел.), а также 960 членов Союза художников [19]. «Уходили — в прямом значении этого слова: в пешем строю, по Волоколамскому шоссе, на запад, — писал Борис Рунин — ...Нас было примерно девяносто человек — прозаиков, поэтов, драматургов, критиков, вступивших в ополчение через оборонную комиссию Союза писателей. В одном строю шагали и уже маститые, такие как Юрий Либединский, Степан Злобин, Бела Иллеш, Рувим Фраерман, Павел Бляхин, и мало кому известные в ту пору писатели, как Александр Бек или Эммануил Казакевич» [20, с. 18].

В годы войны многие писатели ушли на фронт в качестве военных корреспондентов (В. В. Вишневский, А. П. Гайдар, Б. Л. Горбатов, В. С. Гроссман, С. В. Михалков, Б. Н. Полевой, А. А. Сурков, Н. С. Тихонов, М. А. Шолохов и др.). Во фронтовых редакциях работали И. Л. Андроников, Ю. П. Герман, В. А. Закруткин, А. С. Левада, М. С. Лисянский, Н. К. Чуковский, С. П. Щипачев и другие. Колоссальная роль военных корреспондентов заключалась в том, что они создавали целостную картину событий на фронте, поднимали боевой дух солдат и тружеников тыла. Их очерки, рассказы и фельетоны распространялись миллионными тиражами во фронтовых и центральных газетах. Уже к кон-

цу 1942 года в стране выходило 4 центральных, 13 фронтовых, 60 армейских, 600 дивизионных и бригадных газет.

Особое место среди военных корреспондентов занимал И. Г. Эренбург, чьи статьи и очерки пользовались большой любовью и уважением у читателей. Всего за время войны он опубликовал около 1500 антифашистских пропагандистских статей и произведений. 200 из них собраны в книге «Война. 1941–1945».

Для поднятия боевого духа солдат и офицеров на призывных пунктах, в армейских казармах и военных госпиталях, на передовой проводились концерты силами фронтовых бригад артистов и даже специальных фронтовых театров. «Всего в годы Великой Отечественной войны действовало около четырёх тысяч фронтовых бригад (из них более 700 в Москве и более 500 в Ленинграде). Не было ни одной военной части, где бы ни побывали артисты. Под обстрелами, на передовой они показали 1 миллион 350 тысяч спектаклей и концертов. В работе бригад приняли участие 42 000 актёров, некоторые из них выступали на различных фронтах по несколько сот раз» [21, с. 65].

Такие произведения, как «Ракеты и гранаты» А. П. Гайдара, «Моабитские тетради» М. Джалиля, «Фронтовой дневник» Е. П. Петрова, «От Белгорода до Карпат» Б. Н. Полевого, «Дни и ночи», «Русские люди», «Так и будет», «Под каштанами Праги» К. М. Симонова, «Русский характер» А. Н. Толстого, «Непокорённые» Б. Л. Горбатова, «Наука ненависти», «Они сражались за Родину» М. А. Шолохова и другие, точно и глубоко отражали дух войны и характер советского человека, защищающего свою родину в смертельной схватке с врагом.

Художественная и научная интеллигенция, духовенство, оставшиеся в тылу, инициировали создание Общественного фонда обороны. В первые дни войны было собрано 300 миллионов рублей. Представители творческих профессий жертвовали государственные премии, месячные и полугодовые заработки, разовые пожертвования в фонд обороны страны. На эти деньги были построены и переданы в действующую армию дополнительные танки, самолёты, артиллерийские орудия и боевые корабли, что является безусловным показателем всенародного патриотизма. Примером такого участия стала следующая запись: «Дорогой товарищ Тимошенко! Прошу зачислить в фонд обороны СССР присуждённую мне Сталинскую премию первой степени. По Вашему зову в любой момент готов стать в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и до последней капли крови защищать социалистическую Родину и великое дело Ленина — Сталина. Полковой комиссар запаса РККА писатель Михаил Шолохов» [22, с. 113].

Ярких примеров множество: «Композитор М. Коваль пожертвовал Северо-Западному фронту свою Госпремию 100 тыс. рублей на строительство самолёта «Емельян Пугачёв». На постройку танка «Иван Мичурин» А. Герасимов, заслуженный деятель искусств РСФСР, передал 150 тыс. рублей. По 50 тыс. рублей пожертвовали народный артист РСФСР Н. Ханаев, народная артистка СССР А. Яблочкина, актёры Каменец-Подольского театра им. Петровского. Народный артист СССР А.А. Остужев обязался до конца войны ежемесячно отчислять в Фонд обороны 50% своего заработка. Народные артисты СССР В.В. Барсова и М.Д. Михайлов, И.С. Козловский, М.О. Рейзен, В.И. Качалов, О.Л. Книппер-Чехова, И.М. Москвин, композитор С.С. Прокофьев, профессор Московской государственной консерватории В.В. Нечаев давали концерты в Фонд обороны» [23, с. 70–72].

Таким образом, своей деятельностью в военные годы представители художественной интеллигенции способствовали не только укреплению морально-

го духа населения и формирования патриотического сознания, но и активному участию в обеспечении материальной поддержки фронта. Их усилия сыграли важную роль в сохранении культурного наследия и укреплении общественного договора между государством и народом.

Роль художественной интеллигенции в мобилизации духовных сил советского народа. Война не смогла приостановить развития советского культурного процесса: в стране продолжали работать театры, клубы, цирки, библиотеки, проводились художественные выставки, конкурсы, декады мастеров искусства и литературы и другие мероприятия. Композитор Д. Д. Шостакович отметил, что: «...ни в одной национальной культуре война не рождала столь колоссального взлёта творчества... Факт сам по себе беспрецедентен. Искусство напрямую участвовало в борьбе народа с врагом. Наше искусство было напоено беспредельной любовью к Родине, это был его главный определяющий тон» [24, с. 155]. Высочайшую значимость радио, театра, музыки и литературы в поддержании морального духа населения в условиях экстремальных испытаний показал и опыт Ленинграда [25].

Эвакуация учреждений культуры и их концентрация в восточных регионах, привела к коренному изменению там социокультурной ситуации и формированию новых художественных центров. Военные годы стали временем активной образовательной и культурной политики государства в среднеазиатских республиках. В эвакуацию, в Чистополь, Елабугу, Ташкент, Алма-Ату, были направлены представители художественной интеллигенции, среди которых М. И. Цветаева, А. А. Ахматова, Б. Л. Пастернак, А. Н. Толстой, К. И. Чуковский, А. А. Тарковский, В. А. Луговской, Е. С. Булгакова, М. М. Зощенко, В. Б. Шкловский, С. М. Эйзенштейн и другие. Несмотря на бытовую неустроенность, трудности с обеспечением продовольствием, бедность и некомфортные условия жизни в провинциальных городах по сравнению с Москвой и Ленинградом, в этих местах, удалённых от столичного контроля, в творческой среде складывается атмосфера свободы и надежды на лучшее.

Как отмечает исследователь: «Да, но чудесным образом в эвакуации возникает атмосфера свободы. Как сформулировал Пастернак: “Чистополь — это место, где можно говорить всё”. Федин пишет там воспоминания о “Серапионовых братьях” — “Горький среди нас”, Пастернак, хотя и занимается в основном переводами, начинает обдумывать “Доктора Живаго”, внутренне уже нащупывая смысловые узлы начала века, как и Ахматова, которая пишет “Поэму без героя”. Это творческое и живое состояние продлилось год-полтора, а потом закончилось, но оказало огромное влияние на русскую литературу» [26].

В 1941–1942 гг. наблюдалось некоторое ослабление административно-идеологического контроля в области искусства, литературы. Все художественные произведения того времени служили главным целям: мобилизации населения страны на борьбу с нацистскими агрессорами и укреплению уверенности в победе. Больших высот в годы войны достигла советская поэзия. Об этом свидетельствует О. Берггольц: «Я думаю, что никогда больше не будут люди слушать стихи так, как слушали стихи ленинградских поэтов в ту зиму голодные, опухшие, еле живые ленинградцы...» [27, с. 12]. А. Сурков, не понаслышке знавший трагедии войны, говорил на партийном собрании, посвящённом московским писателям: «У нас сейчас должны появиться такие стихи, от которых сжимаются кулаки, стихи, от которых захочется или плакать, или зубами скрежетать»

[28, с. 43]. Стихотворения «Жди меня, и я вернусь», «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины» К. М. Симонова, «Февральский дневник» О. Ф. Берггольц, «Бьётся в тесной пещурке огонь» А. А. Суркова, поэма «Василий Теркин» А. Т. Твардовского вмещали в себя и эпическое, эпохальное, и личное, лирическое, были спутниками солдат в окопах.

Советские композиторы отразили образ героического и трагического военного времени в академической музыке, в знаменитых музыкальных произведениях «Пятой симфонии» и «Шестой симфонии» С. С. Прокофьева, «Седьмой симфонии» и «Восьмой симфонии» Д. Д. Шостаковича, «Второй симфонии» А. И. Хачатуряна и т.д., где ярчайшим образом переданы образ истинного зла, жестокая, разрушительная, неумолимая сила войны, но в финале звучала безоговорочная, абсолютная вера в полную победу.

Особую же популярность получил в это время кинематограф. Киноиндустрия адаптировалась к новым условиям: приоритетно получила фронтовая кинохроника и агитационные короткометражные фильмы. Однако, несмотря на тяжёлые военные условия, снимались фильмы, прославляющие героизм советских людей на фронте и в тылу: «Убийцы выходят на дорогу» (В. И. Пудовкин и Ю. В. Тарич), «Зоя» (Л. О. Арнштам), «Два бойца» (Л. Д. Луков), «Непобедимые» (С. А. Герасимов и М. К. Калатозов) и т.д. Также создавались фильмы, помогающие перенести военные тяготы, подкрепляющие надежду на окончание войны и мирное будущее: «Свинарка и пастух» (И. А. Пырьев), «Свадьба» (И. М. Анненский), «Черевички» (Н. Н. Кошверова и М. Г. Шапиро).

В 1943 году партийно-государственный контроль над художественным процессом вновь усиливается. Ближе к концу войны количество секретной информации, ограничений и случаев цензуры разрастается: нельзя писать про голод и смерть в блокадном Ленинграде, нельзя про провальные первые месяцы войны и отступление Красной Армии, нельзя про личную ответственность Вождя. Управлением пропаганды и агитации при ВКП(б) не допущены к изданию 432 «вредные и неуместные» книги. Однако основное место в репертуаре театров, в киносценариях и литературных сюжетах по-прежнему, занимали произведения, организующие народ на защиту Родины, отражающие героическое прошлое русского народа и других народов страны в борьбе против германского фашизма.

Выводы. Несмотря на то, что творческий процесс в СССР находился под жёстким контролем государства и регулировался официальными постановлениями, в ситуации реальной угрозы выживания нации даже та часть художественной интеллигенции, которая была оппозиционна власти, поддержала общественный договор и значительно сплотилась с другими социальными группами. Как отмечает исследователь: «Трагичность советской эпохи в сочетании с романтическим пафосом созидания нового строя и оптимистическими надеждами на лучшее будущее порождали поразительный эффект профессионального подвижничества и плодотворного напряжения творческих сил интеллигенции» [29, с. 15].

Ещё в предвоенный период представители художественной интеллигенции усиленно реконструировали массовое сознание, обращаясь к глубоким историческим корням, символам и смыслам, способствующим укреплению этнического самосознания и воспитанию патриотизма советского народа. В годы войны она продолжила выполнять важнейшую функцию — укрепление веры в победу, поддержание боевого духа и сплочение народа перед лицом внешней угрозы.

Созидательная деятельность, высокая социальная сплочённость и патриотизм, проявленные советской художественной интеллигенцией в годы Великой Отечественной войны, способствовали сохранению социального единства и легитимности общественного договора в неблагоприятных и угрожающих обстоятельствах военного времени.

Библиографический список

1. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке / Г. А. Гончаров, С. А. Баканов, Н. В. Грипина [и др.]. Челябинск : Энциклопедия, 2013. 128 с. EDN [VUFHID](#).
2. Тартыгашева Г. В. Художественная интеллигенция как субъект общественного договора в период культурной революции в СССР (1930-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2024. № 3. С. 24–34. DOI [10.28995/2073-6401-2024-3-24-34](#). EDN [CRUVAL](#).
3. Тощенко Ж. Т. Общественный договор: смысл и современное значение : выступление на Пленарном заседании «Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире» // XXI Международные Лихачевские научные чтения. 2023. С. 132. URL: https://www.lihachev.ru/chten/2023/plen/Toshchenko_ZhT_2023.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
4. Самнер У. Народные обычаи: Исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1998. № 12. С. 4–34.
5. Козер Л. Функции социального конфликта. М. : Идея-Пресс, 2000. 205 с.
6. Mueller J. E. Presidential Popularity from Truman to Johnson // American Political Science Review. 1970. Vol. 64. Issue 1. P. 18–34. DOI [10.2307/1955610](#).
7. Потапов Д. С. К вопросу об образе врага в социальных и психологических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 2-1. С. 83–89. EDN [JHBHCD](#).
8. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62. EDN [HYZEGX](#).
9. Зайцев Д. В., Зайцева О. В. Социальная сплоченность: опыт социологической рефлексии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 4(63). С. 103–106. EDN [XHNEST](#).
10. Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930-1950-е годы. М. : Молодая гвардия, 2005. 407 с.
11. Меметов В. С. Идеино-воспитательная работа КПСС среди художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис... д-ра истор. наук : 07.00.01 / Меметов Валерий Сергеевич. Иваново, 1983. 468 с. EDN [NPNSNH](#).
12. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 — I половина 60-х гг.). М., 1988. 151 с.
13. Культурное строительство СССР : статистический сборник / Сост.: К. Н. Бухман, Т. П. Бялая, А. В. Гумилева [и др.]. М.; Л. : Госпланиздат, 1940. 268 с.
14. Павленко Н. А. Александр Невский : киноповесть // Собрание сочинений в 6 т. Т. 4: Пьесы и киносценарии. М. : Гослитиздат, 1954. 376 с.
15. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: размышления о И. В. Сталине. М. : Книга, 1990. 435 с.
16. Солдаткина Я. В. Национальное мировоззрение «сталинской эпохи»: советская культура и русская эпическая проза // Обсерватория культуры. 2009. № 5. С. 108–112. EDN [KXMECX](#).
17. «Свершилось. Пришли немцы!». Идеиный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / Сост. и отв. ред. О. В. Будницкий. М. : РОССПЭН, 2012. 325 с.
18. Пришвин М. М. Дневники. 1940-1941. М. : РОССПЭН, 2012. 880 с.
19. Чернобаева Т. П. Вклад художественной интеллигенции в победу советского народа // Прошлое и будущее российской интеллигенции : сб. научных трудов. М. : Проспект, 2015. С. 59–68.
20. Рунин Б. М. Мое окружение: Записки случайно уцелевшего. М. : Возвращение, 1995. 218 с.

21. *Фахретдинова И. И.* Фронтовые концертные бригады в годы Великой Отечественной войны // Colloquium-Journal. 2020. № 8-3(60). С. 64-65. DOI [10.24411/2520-6990-2020-11539](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11539). EDN [HAXXPE](#).
22. *Цыганов Д.* Сталинская премия по литературе : Культурная политика и эстетический канон сталинизма. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 800 с.
23. *Батюк Л. И.* Советская культура в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны // К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Выдающиеся события в мировой истории : сборник. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2010. С. 70–72.
24. *Шостакович Д.* Музыка и время (1975 №7) // Свободная мысль. 2009. № 5(1600). С. 155–160. EDN [TSLRDB](#).
25. *Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б.* Культура и искусство в битве за Ленинград // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 76–86. EDN [NBSBOW](#).
26. *Бабицкая В.* В эвакуации писатели встретились со своей страной // Полка. 24.03.2020. URL: <https://polka.academy/materials/681> (дата обращения: 20.02.2025).
27. *Берггольц О.* Дневные звезды; Говорит Ленинград; Статьи. Л. : Худож. лит., 1985. 257 с.
28. *Батюк Л. И.* Культура России в годы Великой Отечественной войны : дис... канд. истор. наук : 07.00.02 / Батюк Любовь Ивановна. М., 2005. 182 с. EDN [NNIOLH](#).
29. *Меметов В. С.* О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7–26. EDN [JVKDOR](#).

Поступила: 14.04.2025. Доработана: 20.05.2025. Принята: 26.05.2025.

Сведения об авторе:

Тартыгашева Галина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории социологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

tarty@yandex.ru

Author ID РИНЦ: [448665](#); ORCID: [0000-0003-4553-8819](#)

G. V. Tartygasheva¹

¹ Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia

SOCIAL CONTRACT BETWEEN ARTISTIC INTELLIGENTSIA AND THE GOVERNMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Abstract. In the article, based on a historical-sociological analysis, the role of the artistic intelligentsia and the party-state elite in shaping social cohesion, patriotism, national unity, and the mobilization of the Soviet people's spiritual strength is revealed as key components of the social contract. Author examines the features of the social contract between the artistic intelligentsia and the Soviet government during the Great Patriotic War of 1941-1945. Directors, actors, writers, musicians, composers, and artists fought at the front, supported fundraising for the National Defense Fund, conducted agitation and propaganda work, and ensured the stable development of Soviet culture in the rear. Despite the ambiguous attitude towards the Soviet government and the existence of opposition among the creators, during the war, the artistic intelligentsia rallied to serve the interests of the state and the people, significantly contributing to the support of the fighting spirit and the mobilization of the spiritual forces of the people. Thanks to her creativity, appeal to historical roots, symbols and meanings, there was a growth of national consciousness and unity of the Soviet people in the difficult conditions of wartime.

Keywords: artistic intelligentsia, social contract, Great Patriotic War, cultural policy, social cohesion, patriotism, national unity

For citation: Tartygasheva G. V. Social contract between artistic intelligentsia and the government during the Great Patriotic war (1941–1945). *Science. Culture. Society*. 2025;31(2):87–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.2.7>

Acknowledgements: This work is supported by the Russian Science Foundation, project 23-18-00093 “The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and lessons of implementation”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00093/>

References

1. Goncharov G. A., Bakanov S. A., Grishina N. V. [et al.]. The mobilization model of the development of Russian society in the twentieth century. Chelyabinsk: Encyclopedia; 2013. (In Russ.).
2. Tartygasheva G. V. Artistic intelligentsia as a subject of social contract during the Cultural Revolution in the USSR (1930s). *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*. 2024;(3):24–34. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2024-3-24-34](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2024-3-24-34).
3. Toshchenko J. T. Social contract: meaning and modern meaning: speech at the Plenary session “Dialogues and conflicts of cultures in a changing world”. XXI International Likhachev scientific readings. 2023:132. Available at: https://www.lihachev.ru/chten/2023/plen/Toshchenko_ZhT_2023.pdf (accessed: 25.02.2025). (In Russ.).
4. Sumner W. Folk customs: A study of the sociological significance of customs, manners, habits, morals and ethics. *Rubezh: Al'manakh sotsial'nykh issledovaniy*. 1998;(12):4–34. (In Russ.).
5. Coser L. The functions of social conflict. Moscow: Idea-Press; 2000. (In Russ.).
6. Mueller J. E. Presidential Popularity from Truman to Johnson. *American Political Science Review*. 1970;64(1):18–34. DOI [10.2307/1955610](https://doi.org/10.2307/1955610).
7. Potapov D. S. To the question of the enemy of the enemy in social and psychological researches. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*. 2019;8(2-1):83–89. (In Russ.).
8. Hobsbawm E. Invention of tradition. *Acta Eurasica*. 2000;(1):47–62. (In Russ.).
9. Zaitsev D. V., Zaitseva O. V. Social cohesion: a sociological reflection. *Vestnik Saratov State Socia-Economic University*. 2016;(4):103–106. (In Russ.).
10. Antipina V. A. The daily life of Soviet writers. 1930s–1950s. Moscow: Molodaya Gvardiya; 2005. (In Russ.).
11. Memetov V. S. Ideological and educational work of the CPSU among the artistic intelligentsia during the Great Patriotic War (1941–1945). Doctor Degree Thesis. Ivanovo; 1983. (In Russ.).
12. Ravikovich D. A. Formation of the state museum network (1917 – I half of the 60s). Moscow, 1988. (In Russ.).
13. Bukhman K. N., Byalaya T. P., Gumileva A. V. [et al.] (comp.). Cultural construction of the USSR. Statistical collection. Moscow; Leningrad; 1940. (In Russ.).
14. Pavlenko N. A. Alexander Nevsky: film story. In: *Collected Works in 6 vols. Vol. 4: Plays and screenplays*. Moscow: Goslitizdat; 1954. (In Russ.).
15. Simonov K. M. Through the eyes of a man of my generation: reflections on I. V. Stalin. Moscow: Kniga; 1990. (In Russ.).
16. Soldatkina Ya. V. National world consciousness of the “Stalin era”: Soviet culture and Russian epic prose. *Observatory of Culture*. 2009;(5):108–112. (In Russ.).
17. Budnitsky O. V. (comp. & ed.). “It happened. The Germans have come!”. Ideological collaboration in the USSR during the Great Patriotic War. Moscow: ROSSPEN; 2012. (In Russ.).
18. Prishvin M. M. Diaries. 1940–1941. Moscow: ROSSPEN; 2012. (In Russ.).
19. Chernobaeva T. P. Contribution of the artistic intelligentsia to the victory of the Soviet people. In: *Past and future of Russian intelligentsia: collection of scientific papers*. Moscow: Prospekt; 2015. P. 59–68. (In Russ.).
20. Runin B. M. My environment: Notes of an accidental survivor. Moscow: Vozvrashchenie; 1995. (In Russ.).
21. Fahretdinova I. I. Front concert brigades during the Great Patriotic war. *Colloquium-journal*. 2020;(8-3):64–65. (In Russ.). DOI [10.24411/2520-6990-2020-11539](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11539).
22. Tsyganov D. Stalin Prize for Literature: Cultural Policy and the aesthetic canon of Stalinism. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2023. (In Russ.).

23. Batyuk L. I. Soviet culture in the fight against fascism during the Great Patriotic War. In: On the 65th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. Outstanding events in world history: coll. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2010. P. 70–72. (In Russ.).
24. Shostakovich D. Music and Time (1975 №7). *Svobodnaya mysl'*. 2009;(5):155–160. (In Russ.).
25. Grigoryev N. Y., Rodyukov E. B. Culture and art in the battle of Leningrad. *Science. Culture. Society*. 2019;25(1):76–86. (In Russ.).
26. Babitskaya V. During the evacuation, the writers met with their country. Available at: <https://polka.academy/materials/681> (accessed: 02.20.2025).
27. Bergholts O. Day stars; Leningrad speaks; Articles. Leningrad: Khudozh. lit.; 1985. (In Russ.).
28. Batyuk L. I. Culture of Russia during the Great Patriotic War. Candidate Degree Thesis. Moscow, 2005. (In Russ.).
29. Memetov V. S. On some methodological approaches in the study of the concept of “intelligentsia” in Russian historiography. *The Intelligentsia and the World*. 2008;(2):7–26. (In Russ.).

Received: 14.04.2025. Corrected: 20.05.2025. Accepted: 26.05.2025.

Author information:

Galina V. Tartygasheva, Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

tarty@yandex.ru

ORCID: [0000-0003-4553-8819](https://orcid.org/0000-0003-4553-8819)